Естественно, Цянь Е не мог позволить экспедиционной армии отступить с миром. Офицеры не могли избежать его преследования и продолжающихся атак, хотя прилагали все старания сохранить отступающих солдат в едином построении.

Под натиском беспощадных атак бойцы падали один за другим. На этот раз Цянь Е был похож на волка, время от времени откусывающего большие куски от своей добычи, от чего раны экспедиционной армии постепенно становились только шире.

Цянь Е следовал за ними до самого выхода из лагеря и сдался лишь когда несколько снайперов взяли его на прицел.

Густой дым вздымался вверх из непотушенного огня и рухнувших обломков. Когда два капитана охраны вышли встречать его, они были насквозь промокшими от крови, к тому же было не очень понятно, кому принадлежала эта кровь, им или врагам. Впрочем, сейчас их боевой дух очевидно был намного выше, чем в начале этого сражения – в глубинах их глаз даже можно было заметить горящие языки бушующего пламени. Взгляды, которыми они теперь смотрели на Цянь Е, тоже кардинально изменились.

Цянь Е было вполне понятно, что собой олицетворяют эти взгляды. Это было уважение к эксперту, которое можно было даже назвать преклонением. С этого мгновения и далее, Цянь Е навсегда завоевал уважение этих капитанов.

В его сердце зародилась идея – словно неожиданное осознание прорвалось вспышкой молнии сквозь густой туман – он больше не одинокий волк, а командир, который должен вести целое сражение!

Стратегия Цянь Е не была неправильной с точки зрения увеличения личных достижений. Снайперы были независимыми единицами, которые, при обычных обстоятельствах, могли использовать свой потенциал на полную мощь только когда были сами вольны выбирать свою позицию. Командир – это совсем другое дело, он обязан вести за собой подчиненных, чтобы они видели его, доверяли ему и были уверены, что их командир всегда будет с ними.

Сложившаяся здесь ситуация сильно отличалась от той, когда он находился в 131-й роте. Последняя была закаленным отрядом – Бао Чжэнчэн и его офицеры заслужили свои командирские лычки на поле боя. Такая слаженность выстраивалась постепенно, после несметного количества битв, в которых они не раз все вместе рисковали своими жизнями. Цянь Е же собрал отряд наспех, у них не было такой слаженности, и такой мощной уверенности они попросту накопить еще не успели. Именно поэтому им просто был необходим сильный командир.

Для такой позиции самым квалифицированным претендентом был не кто иной, как сам Вэй Потянь. Цянь Е уже наблюдал его боевой стиль в городе Темной Крови и во время Весенней Охоты Глубокого Неба. Его производящая впечатление манера держать себя и то, как он сражался во главе своих войск, штурмуя своего врага, были именно теми качествами, которые подходят для открытых столкновений на поле боя. Стоило просто оглянуться на его репутацию и положение в Однокрылых Ангелах, чтобы понять, что его стиль пригоден для ведения войск.

Но в свое время, в лагере Золотой Весны, да и в Красных Скорпионах, Цянь Е изучал только разнообразные методы убийства. А поддержание боевого духа своих воинов было одним из самых важных пунктов для победы в меньшинстве, без помощи серьезных укреплений и географического преимущества. Это означало, что врага надо сокрушить в прямом столкновении.

Существовала разница между солдатом и генералом. Эта эпоха принадлежала сильным, а как известно, царствуют только сильные!

С того самого момента, как Цянь Е бросил вампирскую гранату на поле боя, он показал свою непоколебимую позицию. Любой, кто смел ему кинуть вызов, начиная от младших лейтенантов и заканчивая подполковниками, был убит. Это сильно подорвало дух экспедиционной армии, и в то же время подняло дух его собственных воинов.

Наконец-то первая атака экспедиционной армии была отражена.

Два капитана охраны и бойцы среди саженцев собрались перед Цянь Е. Ранее на этапе организации им поручили возглавить свои собственные небольшие группы. После пережитой битвы все они стали основными силами соответствующих отрядов. Как только бой закончился, некоторые из более опытных ветеранов уже начали переорганизовывать солдат своих групп.

Цянь Е был немногословен и отдал только простейшие указания:

– Провести подсчет потерь и реорганизовать оборону. Не забудьте выдать всем оружие и снаряжение, теперь у нас достаточно вооружения.

После того, как все разошлись исполнять свои обязанности, Цянь Е в одиночку забрался на сильно разрушенную сторожевую башню и стал смотреть на экспедиционную армию вдалеке. Они отступили более чем на километр и стали реорганизовывать свои войска. Было очевидно, что вражеский командир опасался Орлиного Когтя Цянь Е и потому они довольно далеко отвели свои войска, прежде чем начали перераспределение солдат.

Взгляд Цянь Е был зафиксирован на одном определенном подполковнике, который стоял впереди построения войска. По правде говоря, его Орлиный Коготь наверняка мог бы его достать. Просто из-за большого расстояния у офицера скорее всего было бы достаточно времени увернуться.

– Сэр, вы ранены, – молодой нежный голос был явно встревоженным.

Цянь Е развернулся и увидел молодую девушку из саженцев. Пыль и кровь на ее лице не могли скрыть ее тонких красивых черт.

Следуя взгляду юной девчушки, Цянь Е посмотрел вниз, чтобы обнаружить огромное кровавое пятно вокруг его талии. Там находилась внушительная рваная рана, которая все еще кровоточила.

Сам Цянь Е даже не мог вспомнить тот момент, когда именно он был ранен. Возможно, это случилось, когда он бежал сквозь град пуль, чтобы сразиться с нападающим отрядом, который собрался на площади или же его подстрелил снайпер, когда он преследовал отступающую экспедиционную армию. Он втайне активировал свою энергию крови, попутно обнаружив нить холодной изначальной энергии, обернувшейся вокруг этой раны, которая предотвращала ее заживление.

Человек, стрелявший в Цянь Е, по-видимому обладал особой способностью. Такой редкий атрибут холода изначальной энергии был довольно полезен в битве. Если этому солдату дать достаточно времени на развитие, он мог бы стать экспертом. Но, к сожалению, он неожиданно столкнулся с Цянь Е, который еще не зная его, уже четко отметил его в своей памяти, – всем и каждому, кто атаковал его изначальной силой, было суждено оказаться в его списке военных достижений.

Это была война.

* * *

За пределами поселка. Подполковник стоял с мрачным выражением лица, и находившийся рядом командир батальона 7-й дивизии выглядел не лучше. Последний неожиданно произнес:

– Следующую атаку возглавлю я!

Подполковник покачал головой.

– Наш командир штурмового батальона, мой заместитель командира полка и еще один командир батальона, все они погибли во время сражения в поселке. Думаешь, если отправишься в бой, то справишься лучше?

Командир батальона взревел:

– По крайней мере, я не боюсь смерти!

Подполковник холодно ответил:

– Здесь никто не боится смерти! Но жертва должна быть результативной! Что хорошего нам принесет эта атака кроме того, что мы послужим открытыми мишенями для этого мерзавца? Это поможет нам победить?

Лицо командира батальона пошло пятнами. Он не смог сдержаться и усмехнулся:

– Действительно, никто смерти не боится, но тогда мне очень интересно, чьи это люди только что убегали?

Командир полка фыркнул, но не стал ничего отрицать. Люди, которых затронул этот вопрос, действительно являлись солдатами под его командованием.

Командир батальона сверил время и обеспокоенно спросил:

– Когда будем атаковать?

– До заката точно будем отдыхать, на данный момент наши войска не в состоянии сражаться.

– Но мы, 7-я дивизия, не можем больше ждать! Мы должны уничтожить эти саженцы до наступления сумерек завтрашнего дня!

Командир батальона уже не мог больше сдерживаться и заорал:

– Не думайте, что 15-я дивизия останется незатронутой, если 7-я дивизия попадет в беду! Не забывайте, мы замешаны в этом деле вместе!

Лицо подполковника стало мрачнее тучи, когда он уставился в упор на командира батальона 7-й дивизии. Только через некоторое время он повернулся к своему помощнику и рявкнул:

– Иди и потребуй подкрепления у командира дивизии. Мне нужно реальное подкрепление!

Дежурный запрыгнул в джип и пулей умчался прочь. Сейчас они находились на расстоянии более десяти километров от 15-й дивизии – группа усиления прибудет к ним к полудню. Что

касается реакции 10-й дивизии, этим вопросом должны быть озадачиться генералы.

Не успел командир батальона собрать остатки своего самообладания, как командир 15-й дивизии мрачно спросил:

– Почему ваша 7-я дивизия отправила сюда только один батальон? Не забывайте, когда все это откроется, наша 15-я дивизия пострадает лишь отчасти, в то время как 7-я окажется в самом эпицентре, как организатор всей этой затеи.

Лицо командира батальона вновь исказилось. Подполковник больше ничего не сказал, он считал, что командир батальона и так поймет смысл сказанных слов. Затем он позвал заместителя командира и начал листать списки погибших.

За время первой атаки потери экспедиционной армии составили почти четыреста человек. Их смертность составила более одной пятой. Несмотря на то, что он искренне считал, что сторона Цянь Е заплатила точно такую же плату, его текущий список жертв превзошел его самые худшие ожидания. Более того, они не смогли даже захватить этот поселок.

Вбежал заместитель майора и прошептал:

– Командир, дела плохи, потери среди наших офицеров слишком высоки. Наши офицеры отказываются сражаться!

– Скольких мы потеряли?

– Больше пятидесяти младших чинов!

– Что?! – подполковник более не мог сохранять спокойствие. Он перекинулся парой слов с майором, прежде чем вновь вернуться к насмешкам над командиром батальона 7-й дивизии.

– И что? Вот это солдат пятого ранга из твоего рапорта?! Где ты к черту видел, чтобы солдат пятого ранга убил столько лейтенантов?!

В конце подполковник кричал на него изо всех сил, брызжа слюной прямо в лицо командиру батальона 7-й дивизии. Тот не знал, что сказать, и мог лишь горько улыбаться, не имея возможности даже стереть плевки со своего лица.

* * *

Цянь Е позаботился о полевом лечении своей раны, прежде чем отправиться проверять ситуацию с защитой деревни. Общее число жертв среди саженцев составило чуть больше сотни, но это было в пределах допустимого диапазона. После опыта прошлой битвы не на жизнь, а на смерть, он больше не видел в этих юных глазах страха, а только отвагу и почтение.

Генерал, который появляется в самых опасных местах и сражается против самых могущественных неприятелей, неизбежно получает любовь и уважение у своих солдат.

Глядя на молодых воинов, столпившихся вокруг него, Цянь Е спокойно произнес:

– Продержитесь еще немного. Нам нужно пережить лишь одну следующую атаку, завтра вечером к нам уже прибудет подкрепление. Это владения клана Дальний Восток Вэй. Простой командир дивизии экспедиционной армии никто перед аристократической семьей высшего ранга империи.

Всё вокруг мгновенно затихло, после чего послышались приветственные возгласы саженцев и их изнеможение и боль, казалось, улетучились. Для них экспедиционная армия была чем-то гигантским и непреодолимым – правителем континента Вечной Ночи. Они, может, и не боялись смерти, но их будущее выглядело совершенно пустым – даже если они выиграли на этот раз, что будет в следующий?

Никто ранее им не говорил, что это за поселок. Возможно, многие из них даже не слышали о клане Дальний Восток Вэй, но слова «аристократическая семья высшего ранга империи» не могли прозвучать яснее. Они означали существование того, что может противостоять такому гиганту, коим была экспедиционная армия. Это так же подразумевало под собой и то, что их будущее не так уж и безнадежно, если они выживут.

Поле битвы всегда было полно неожиданных сюрпризов – то, что они увидели, было не подкреплением Вэй Потяня, а прибытием резервов 15-й дивизии.

На этот раз 15-я дивизия отправила к ним целый полк. Отправка сразу двух полков на эту территорию за такой короткий период времени уже была достигнутым пределом. В городе Ломаной Реки, в двадцати километрах от них, 10-я дивизия продолжала сохранять гробовое молчание.

http://tl.rulate.ru/book/6036/355854